

Прошёл месяц с тех пор, как двор Даньжо сообщил хорошие новости. В этом месяце произошло большое событие.

После того как наследного принца посадили под домашний арест, его характер стал буйным, а поведение во внутреннем дворе – совершенно нелепым. Он зашёл так далеко, что взял главную проститутку из борделя, дурачась с ней каждую ночь. Эти двое целыми днями сидели за закрытой дверью, совершая безнравственные поступки. Они даже беспричинно собирали злые и развратные предметы, используя их на женщинах во внутреннем дворе и заставляя резиденцию принца превращаться в чрезвычайно грязное место.

Цэфэй наследного принца была второй дочерью герцога со сладким нравом и добродетельным, достойным и благородным характером. Она подвергалась не только непристойным выходкам наследного принца, но и неуважению и насмешкам проститутки. Как она могла вынести такое унижение? Не в силах оправиться от позора, Цэфэй покончила с собой, проглотив золото.

Когда это случилось, старший сын Шу, рождённый Цэфэй, выхватил меч и прямо отрубил голову этой проститутке. Однако Чжун Чжэн Хуэй пнул его прямо в середину груди, отчего его тут же вырвало кровью. Поскольку его лёгкие были повреждены, Императорский врач поставил диагноз, что в будущем он будет регулярно кашлять и должен регулярно использовать лекарство.

Ван Фэй, которая оставалась в своей резиденции из-за беременности, была поражена этим инцидентом, который привёл к тому, что у женщины случились преждевременные роды, и она родила слабого младенца мужского пола за два месяца до срока. Младенец страдал врождённой недостаточностью и был очень слаб. После того как Императорские врачи осмотрели ребёнка, все они покачали головами и вздохнули, сказав, что ребёнок может не дожить до совершеннолетия.

Когда Император Юаньчэнь узнал об этом инциденте, он пришёл в ярость. На мгновение он так разозлился, что неожиданно заболел и с тех пор лежал в постели. За исключением наследного принца и первого принца, которые всё ещё находились под домашним арестом, остальные принцы с двенадцати лет и старше по очереди ухаживали за его болезнью.

Чжун Чжэн Линь уже был временно уполномочен заниматься официальными делами наследного принца. Кроме того, он также беспокоился о повседневной жизни и диете Му Си Яо, и вдобавок ко всему ему также нужно было позаботиться об Императоре Юаньчэнье. Внезапно молодой человек настолько погрузился в работу, что, казалось, сильно похудел.

Обычно элегантное шестое высочество было сейчас так занято, что у него даже не было времени позаботиться о своей бороде. На самом деле, именно Му Си Яо, которая заметила его вечером, взяла на себя инициативу и лично побрила принца. К тому времени, как она закончила омыwać лицо парня, этот человек уже так устал, что улёгся на колени Му Си Яо и заснул. Му Си Яо посмотрел на красивое лицо Чжун Чжэн Линя в тусклом жёлтом свете свечи и вздохнул. Внутри она была полна жалоб. Быть лидером партии было действительно нелегко. Быть избалованной супругой было лучшим выбором.

Видя, что человек уходит рано утром и возвращается поздно вечером каждый день, и уже пропустил время приёма пищи в течение нескольких дней подряд, Му Си Яо позвал Момо, которая специально приготовит еду для Чжун Чжэн Линя. Часто еда состояла из мяса в паре с овощами. Вкус был лёгкий. Вдобавок ко всему, она попросила Вэй Чжэня прислать дымящийся горячий питательный суп. Получая посланную ею еду каждый день, Чжун Чжэн Линь чувствовал себя очень тепло внутри.

Однако заботливость шуфэй Му дала внутреннему двору сигнал соперничать за эту услугу. Это заставляло всех женщин каждый день посылать супы в кабинет на переднем дворе. Каждый раз у супа был другой вкус.

Чжун Чжэн Линь всегда был предвзят. Приговором "неверно истолковано" он отпустил неумолимых женщин, разбив при этом их сердца.

Как только Чжун Чжэн Линь занялся делом, времени, которое он проводил во внутреннем дворе, становилось всё меньше и меньше, часто отдыхая в кабинете. Даже когда он возвращался в резиденцию, молодой человек пользовался случаем и шёл во двор Даньжо, чтобы увидеть Му Си Яо, посидеть немного, а затем вернуться.

Двор Даньжо уже был таким, не говоря уже о других дворах. Они не видели даже тени Чжун Чжэн Линя. Его Высочество вернулся полтора месяца назад, но, кроме визита к госпоже Му, у него ни разу не было визита к другим женщинам. Кроме того, теперь он часто спал в кабинете. Это, однако, заставило этих женщин задуматься. Может быть, они могли бы обзавестись ребёнком после посещения в кабинете один раз?

Все строили козни. Тем не менее они не ожидали, что первой будет действовать, окажется законопослушная Шуфэй Тан.

Тан И Жу взяла лично сшитый плащ и отправилась в кабинет, прихватив с собой служанку Шу Тао, прося об аудиенции.

Чжун Чжэн Линь закрыл глаза, чтобы отдохнуть, думая, что Ди У И Чжао должен быть в дороге. Когда он вернётся, шестой принц сможет освободиться от многих обязанностей. Не говоря уже о том, что была помощь Гун Шу Яна, которого Ди У И Чжао настоятельно рекомендовал. Он может быть спокоен с официальными обязанностями на этой стороне.

Как раз в тот момент, когда он думал о том, чтобы пойти вечером во двор Даньжо, заснуть, держа в объятиях мягкое тело маленькой девушки, и даже вступить с ней в светскую беседу, Чжун Чжэн Линь услышал, как Вэй Чжэнь сообщил, что Шуфэй Тан снаружи просит аудиенции.

Чжун Чжэн Линь не открывал глаз. Однако его брови поползли вверх. Тан-ши? Почему она, всегда соблюдавшая правила, пришла сюда? Поскольку она была шуфэй, назначенной Императором Юаньчэньом, и также всегда вела себя хорошо, он должен был оказать ей некоторое уважение. Молодой человек кивнул и согласился.

Вэй Чжэнь остановил Шу Тао, впустив внутрь только Шуфэй Тан. Госпожа Тан кивнула, поблагодарила его и неторопливо вошла.

Как только Тан И Жу вошла в дом, тёплый воздух окружил её. Это было связано с тем, что внутри помещения находился обогреватель. Действительно, Его Высочество был потомком Императорского клана. В отличие от внутреннего двора, чин ниже Цэфэй имел только жаровню.

Тан И Жу сняла плащ и повесила его на подставку для цветов у двери. Она легко двинулась лотосовыми шагами и обошла ширму. Она увидела, что Его Высочество лежит на боку. Одной рукой он поддерживал голову, а ноги были слегка согнуты. Его глаза были закрыты, он отдыхал. Волосы у него за спиной были переброшены через плечо. Мантия цвета индиго свободно висела на его теле, открывая чистое белое внутреннее одеяние.

<http://erolate.com/book/703/13031>